

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 28 января 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de enero de 1995 № 2320

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

РОССИЯ И НАТО

„У России только два надежных союзника — ее армия и флот“.

Александр III, Миротворец
Император Всероссийский

Если начало октября 1994 года ознаменовалось денежным кризисом, как бы определившим итоги экономической „политики“ последних лет (в насмешку над недавними самопоздравлениями с „успехами“), то в начале декабря был подведен некий итог в международной стратегии нынешнего правительства России.

Как неоднократно подтверждалось — оба направления, и экономическое, и внешнеполитическое, оказались не просто ошибочными, но и поставили под вопрос существование России, как державы (даже не „сверх-“, а просто обороноспособной и самостоятельной страны). Если прибавить к недавнему фиаско в Будапеште картины экономического и общественного хаоса в России, то должен стать очевидным тот политический тупик, в который забрел очередной парад в Утопию, на этот раз типа мифического „цивилизованного мирового сообщества“.

В конце ноября 1994 года, за пару недель до конференции в Будапеште, известный и влиятельный американский журналист и политолог (бывший референт президента Никсона) Виллиам Сафайр напечатал статью в газете „Нью Йорк Таймс“ с презрительной откровенностью раскрывающую политические цели „нового мирового порядка“ в отношении России и НАТО.

Прежде всего, он призывает США не только содержать свой 100-тысячный гарнизон в Европе, но также „продвинуть членство в НАТО на восток“ — в Польшу, Венгрию, Чешскую республику (Словакия не требуется) и в прибалтийские бывшие губернии прежней России (которые он включает в „страны Восточной Европы“) — и в конце концов в Украину, по мере ее приватизации. Далее, Сафайр заявляет, что время продвижения „охранительной линии на восток“ — „сейчас, пока Россия слаба и занята собственным возрождением“.

Сафайр продолжает: „Это расширение — направление принятое группой Клинтон, к смущению „голубков“ и изоляционистов. После годичного флирта с глупым временным пристанищем под названием „Партнерство ради мира“ для того чтобы обмануть и успокоить русских, заместитель государственного секретаря Строб Толботт занялся серьезной задачей закрепления в системе НАТО стран, находящихся под наибольшим риском“.

По замыслу Сафайра конференция в Будапеште „покажет русским, что они тоже могут быть членами общеевропейского клуба, но не допуская их в НАТО, что противоречило бы целям атлантического союза“.

Здесь не место разбирать геополитические детали стратегии нью-йоркского референта, „ястреба“ Республиканской партии. Отметим, что в вопросе о Европе, НАТО и России взгляды республиканского консерватора совпадают с программой демократического либерала в Белом Доме; а теперь, после прихода

единомышленников Сафайра к власти в Конгрессе США — и с ориентацией национального представительства Америки, ее высшего законодательного органа.

Не здесь нам также заниматься вопросами, насколько эти позиции отражают истинные настроения народов Америки и Европы, насколько расширение сферы НАТО соответствует интересам государств на обоих континентах.

Исследование вышеуказанных вопросов важны, но только косвенно относятся к задачам реальных отношений России с ее западными „партнерами“ (в понятии российских утопистов). Поведение Запада в отношении России — исторически постоянно, и поэтому достаточно предсказуемо: западные державы считают только с сильной Россией. Не надо думать, что такое отношение исключительно: если чему история учит, то это тому, что выживают только страны и народы способные к самообороне. Действительно государственная власть, сознающая ответственность за существование своей страны и народа, не имеет того права на пацифизм, которое позволительно для некоторой более наивной части его собственных граждан.

Земля русская веками кропилась святой кровью ее защитников: наша история пылает заревом горящих селений и городов; слышен стон осиротевших матерей и жен, плач убиваемых врагами детей — лидеры России не имеют права перед лицом этого исторического опыта жертвовать своей страной ради личных иллюзий или удовольствий. Если же правительство считает, что его страна „родилась в 1991 году“ (как говорится иногда с весьма высоких трибун) — то претензии снимаются. Но такая страна не имеет права на имя „Россия“, на ее исторического державного орла, на ее знамена.

В Будапеште раскрылись карты в уже довольно продолжительной игре, правила и исход которой были очевидно непонятны только той небольшой группе лиц, к беде направляющих внешнюю политику России. Остается одно: постараться извлечь из фиаско уроки для будущего, хотя обучение на ошибках — дорогостоящее упражнение.

Внешняя политика России за последние три года в общем напоминает незадачливого, но богатого игрока в дурачки, севшего за стол с игрой в покер на крупные ставки, восторженного от чувства что его „допустили“. Опытные дяди иногда давали „фраеру“ немного выиграть, с тем чтобы его получше под конец обчистить. Теперь же, когда наступил момент крутого расчета, слышится жалобно удивленный голос: „ведь мы же партнеры?!“ Хотя о „партнерстве все“ это время говорил только облапошенный — дяди отмалчивались...

Еще в июне 1993 года, когда в Ванкувере закрывалась встреча на высшем уровне Ельцина с „другом Биллем“, один „не пожелавший на-

звать себя“ американский дипломат заявил в интервью, что „здесь будет подписана Хартия о дружбе — это ни к чему не обязывающая бумага, психологически нужная русским“. Откровенность презрительного тона этого замечания была — для дипломата — исключительной. Для большей определенности не хватало только еще фразы „этим русским свиньям“. Любопытно, читали ли компетентные службы русского МИДа эту заметку в американском журнале новостей, с десятками миллионов читателей во всем мире; а если читали, то отметили ли, и как оценили ее правители России? Любезные читатели возмутятся презрением американского дипломата. Однако подумаем: чтобы пользоваться уважением посторонних, да еще соперников, надо прежде всего уважать самих себя. Советская дипломатия РСФСР/СССР — с ее хрущевыми, стучащими ботинком по пюпитру в ООН, высшем дипломатическом форуме планеты — унаследованная нынешней Россией, и ныне превращенная в откровенное попрошайничество, недостойное заигрывание, буффонады, грубые нарушения основных приличий — не может соответствовать уважающему себя народу.

Мы здесь не будем вдаваться в причины, почему российская дипломатия строила свою политику на концепциях „партнерства“ — не действующего даже между державами западного лагеря. Важно учесть другое. Внешняя политика каждой страны определяется четко осознанными интересами ее собственного населения, и ее державными возможностями: экономическими, военными, геополитическими. Политика, построенная на утопиях, или на проекции личных (в отличие от государственных) представлений — такая политика обречена на провал, за счет весьма реальных потерь для той страны, которую она пытается представить.

В недалеком будущем следует ожидать базы вооруженных сил НАТО в Риге, Ревеле, Либаве — на участках, укрепленных еще Его Величеством, Государем Императором Петром Великим, оборонявшихся многими поколениями наших военных. Передовой рубеж НАТО продвинут к воротам Санкт Петербурга. Если предложения Сафайра (и не только его одного) удасться выполнить в отношении Украины — Харьков и Севастополь тоже станут аванпостами союза, направленного на Россию.

Ибо если включение России в атлантический союз „противоречит целям НАТО“ — то что можно заключить об этих целях?

В случае конфликта, бои будут происходить на землях населенных славянами, а действительные распорядители атлантического союза останутся в сравнительной безопасности более отдаленных тылов.

Зачем трудились Екатерина Великая и светлейший князь Потемкин-Таврический? Зачем жили Суворов и его чудо-богатыри?

Это повторение последствий „похабного“ брестского „мира“ 1918 года — плод трех лет воображаемого „партнерства“ с „цивилизованным Западом“ неумелых (чтобы не сказать крепче) направителей внешней политики России; запоздалые жесты не исправят исторического ущерба нанесенного отечеству.

Скоро послышатся снова ритуальные советские „мы не предусмотрели“, „не учли“, „допустили ошибки“, „берем на себя всю ответственность“ — как будто этим вопрос исчерпывается. Удивительно не то, что сделали все это — несмотря на то, что абсурдность взятого курса была очевидна наблюдателям (например) русского белого зарубежья с самого начала. На самом деле надо удивляться тому, что некомпетентность и видимое безразличие к судьбам собственной страны продолжают играть решающую роль.

Можно было бы высказать ряд соображений на тему нового курса внешней политики России перед лицом очевидной военной угрозы, создающейся на ее непосредственных границах, но автору этих строк это представляется бесполезным пока верховодят (и не только в правительстве) люди, по самой структуре своего сознания и ограниченных познаний не способные воспринимать и использовать даже самые дельные советы.

Запад превосходно понимает это обстоятельство пожинать, его плоды и потому всемерно поддерживает эту публику на верхах России — пока они там, успех обеспечен. Продвижение рубежей НАТО на восток будет только наиболее заметным доказательством выгоды такого положения.

На протяжении всей человеческой истории отношения между государствами строились на следующих аксиомах: 1) только готовность к войне обеспечивает мир; 2) миротворчество нуждается в согласии всех участников — для конфликта достаточно злой воли всего лишь одного из них — мира труднее достичь, чем войны; 3) одностороннее миротворчество, податливость, односторонние уступки — почти всегда приводят к войне, а не к миру. Частные лица имеют право на утопические верования, вроде пацифизма — правители, ответственные за судьбы и жизни своих граждан не имеют права на эту роскошь.

Кто может приступить к исправлению создавшегося положения? Только те, кто знает историческую правду, трезво и объективно оценивает геополитическую обстановку. Таких людей, даже среди патриотов, в России немного. Есть еще горсть среди русского белого зарубежья, рассеянных по всему миру — видящих и понимающих опасность. Для блага России таким людям и следовало бы заниматься решением этих жизненно-важных задач.

Владимир Беляев

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ДЫРКА ОТ БУБЛИКА

Дела в „бывшем СССР“ идут настолько плохо, что находятся охотники вернуться ко сталинским временам. Это, конечно, глупо. Тогда жилось куда как не сладко. Террор, стукачество, концлагеря, — казалось бы, как и возможно про это забыть?

„Да“, — отвечают коммунисты и их подголоски, — „но зато был порядок!“

Почему они сравнивают не с тем, с чем бы надо? Порядок был при царях; и кроме того было, именно при них, избытие всех благ.

А что плохо сейчас, — и, увы, можно ждать, что еще и хуже будет! — так это оттого, что мы повернули не в ту сторону. При чем этот поворот тем более не извинителен, что опыт-то у России уже был...

Когда-то свергли монархию и попробовали заменить респуб-

ликой. Оказалось, — что легко было бы и предвидеть! — что такой строй нам не пригоден: он сразу выродился в хаос, сумбур, беспорядок... И результатом явилась страшная, самая ужасная из когда-либо существовавших в мире тирания.

Сия последняя, дойдя до крайних абсурдов, рухнула сама собой. И что же? Вместо возврата к органическому для нашей родины строю, в ней снова пытаются ввести систему, ей совершенно не подходящую. Получается скверно; но власти прут все в том же ложном направлении, а народ за ними покорно следует.

Жалуются, что виноват президент. А того в толк не возьмут, что любой другой будет не лучше!

Народ-то, он уже давным-давно понял суть навязываемо-

го ему теперь, — уже во второй раз в истории! — режима.

И выразил это в красочных словах: „Кому бублик, а кому — дырка от бублика; это и есть демократическая республика“.

Бублик достается немногим; а массе предоставляется довольствоваться дыркой. От которой, разумеется, сыт не будешь.

Но что ж поделаешь? Пока будет республика, лучше не станет.

Надо повернуть в другом направлении! К монархии. Это есть единственный путь ко спасению.

До тех пор, что мы этого не поймем, что этого наш народ не уразумеет и на этот путь не повернет, — ничего хорошего, как ни грустно, ждать не приходится...

Елизавета Веденева

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ЗАВЕЩАНИЕ

Председательство в Европейском Союзе меняется по очереди каждые полгода. В начале этого года Германию сменила Франция. В начале и в конце каждого периода глава государства (или правительства) председательствует в Европейском Дворце в Страсбурге официальную речь. Послушать президента Франции Франсуа Миттерана прибыло дипломатов более обычного: это была его последняя речь на этом форуме. В июне сего года передавать Испании председательство ЕС уже будет не Миттеран, ибо тем временем во Франции состоятся президентские выборы. Таким образом, эта речь Миттерана была его „европейским завещанием“.

Миттеран любит придавать известному высокопарному и „эпохальному“ стилю своим выступлениям, может быть невольно следуя в этом своему бывшему политическому противнику Де Голлю. Когда он впервые выступал в качестве „европейского председателя“ (тогда еще лишь „Европейского Содружества“) в 1984 году, он требовал ускорить включение в ЕС Испании, Португалии и Греции. В 1989 году он предвещал скорое падение „берлинской стены“, а затем, уже сдав свое председательство, вернулся в Страсбург вместе с германским канцлером Коелем, чтобы заверить Европу и весь мир, что единая Германия не станет снова „Третьим Рейхом“.

В своей речи-завещании, Миттеран заявил, что „Европа, которую я предвещаю, будет экономически и коммерчески сильной, с единой валютой, активной в международном плане, способной гарантировать свою собственную оборону и обеспечить целостность своей разнообразной культуры“.

Из всех пунктов этой фразы-программы по сути самым важным является последний. Ведь если Западная Европа никогда не была политически единой (даже Римская Империя не включала в себя территории на восток от Рейна и на север от Дуная), то все же она была местом зарождения и развития единой западно-европейской культуры. В словах Миттерана слышится некоторое разграничение и отмежевание от США. Повидимому, Миттеран не воодушевлен поглощением и растворением западно-европейской культуры в общем котле североатлантической цивилизации. Де Голль мечтал о сохранении французской культуры под оболочкой „французского величия“, хотя и чувствовал, что для этого необходимо сотрудничество с Германией, в рамках Европы. Миттеран же более решительно вступил на путь реализма: Франция не обладает собственной исключительной культурой, вне общей западно-европейской культуры, ни собственной судьбой, вне общей западно-европейской судьбы. Причем, даже не так и важно, что в рамках „Европейского Союза“ Франция во многих аспектах не будет играть первую скрипку, ибо вне европейского концерта она вообще не сможет ничего играть.

По-видимому, Миттеран считает, что можно будет сохранить целостность отдельных культур, даже в рамках „североатлантической цивилизации“ и вообще „нового мирового порядка“.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

НОВОЕ ПУШКИНОВЕДЕНИЕ

В московском толстом (и большого формата!) журнале „Российская Провинция“, номер 1 за 1994 год, опубликована интересная статья видного пушкиниста В. Непомнящего. Воспроизведем некоторые его мысли:

„Что касается пушкиноведения, то оно, бесспорно, переживает кризис, а по-русски сказать — переломный, поворотный период... Ведь с пушкиноведением... произошла, как и со всей Россией, драма. Началась она в 30-е годы, когда Пушкину было наконец подыскано место в официальной коммунистической идеологии“.

„Слова „наш Пушкин“ стали почти термином. „Наш Пушкин“ означало: наш, советский Пушкин. Сразу за Пушкиным, „выразителем идей“ „первого этапа русского освободительного движения“, шел Маяковский, „пролетарский поэт“. Одна из самых распространенных тем для школьных сочинений была „Пушкин и Маяковский о поэте и поэзии“; требовалось доказать, что различия во взглядах двух поэтов на этот предмет минимальные, если вообще существуют“.

„Наш Пушкин обязан был стать в первую очередь ярким врагом „царизма“ — это совершалось тотально, всеми правдами и неправдами на всем пространстве пушкинских текстов. Он должен был исповедовать принцип „морально то, что на пользу революции“... „Наш Пушкин“, далее, должен был быть материалистом и вольтерьянцем... И, конечно, „наш Пушкин“ должен был быть атеистом“.

Опровергая весь этот вздор, автор приходит к выводу: „Так что кризис в пушкиноведении должен был настать, не мог не настать, — трава и камень пробивает. Только это вовсе не кризис пушкинистики, — это кризис лишь пушкинистики позитивистской, бездуховной, не ориентированной на „вечные истины“. И то, что он настал, все-

ляет надежды“.

Сдается, многое в советском литературоведении непременно придется пересмотреть, не только пушкинистике. Будем надеяться, что это и будет сделано!

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЕ ПОХОРОНЫ

В „Русской Жизни“, в номере от 15 ноября 1994 года, с удивлением читаем под пером некоего Г. Михайлова, в заметке „Честь русских людей и офицеров“ нижеследующий пассаж:

„Нам, белым эмигрантам, так же, как и многим русским жителям России, надо свыкнуться с мыслью, что восстановление монархии в России невозможно“.

Поистине удивительно, кто уполномочил г-на Михайлова на такое рассуждение, и на чем оно основано?

Оно бы логически звучало несколько лет тому назад. Сейчас же, когда разговоры именно о восстановлении монархии все серьезнее идут и в России, и за рубежом, когда даже целиком антимонархические газеты, как например „Русская Мысль“, помещают о ней дискуссионные статьи, когда в Москве только что состоялся, — правда, очень неудачный и с самого начала плохо организованный, — монархический съезд, — совершенно непонятно, откуда автор заметки черпает свой безоглядный пессимизм?

Остается ему сказать: „Parlez vous!“ По нашему разумению, как раз вовсе не надо „связаться“ с мыслью о якобы невозможности возрождения в России монархии; напротив, надо энергично работать на это дело. Ибо это есть единственно мыслимый путь спасения нашей родины от бед, в кои она ныне погружена. И это принесло бы огромное благо не только ей, но и всему миру в целом.

Впрочем, наши слова относятся не только к „бывшему СССР“, а и к другим странам восточной Европы, освободившимся от коммунизма, но бьющимся в кольце всяческих противоречий; тот же выход явился бы наилучшим и для них.

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Рябухин. „Кондрат Булавин (Москва 1993) „Степан Разин“ (Ростов на Дону 1994).

Нужно немало мужества и оригинальности, чтобы в наше время предлагать публике две исторические хроники в манере Пушкина и А. К. Толстого! Обе написаны в белых стихах, почти всегда правильных, и в обеих довольно хорошо выдержан язык эпохи (хотя сомневаюсь, чтобы разинский казак мог употреблять слово паника, как тут).

Можно бы пожалеть, что автор выбрал своих героев в соответствии с большевизмским канонном, из числа революционеров и, так сказать, „коммунистов до Маркса“. Но, с другой стороны, Стенька Разин издавна был романтическим персонажем, не только в фольклоре, но и в русской литературе...

Да и нужно признать, что противоречивость в действиях этих бунтарей показана у Рябухина достаточно четко; они идут не только вразрез с интересами русского государства, но даже и с глубинными интересами крестьянских масс.

Вот царь Алексей в „Степане Разине“ изображен определенно несправедливо; он больше похож на Иоанна Грозного, вопреки своему добродушному характеру и, во всяком случае, внешней приветливости, которые ему были свойственны.

Что до Петра Великого, писатель ему как бы отпускает все грехи, заканчивая свою „хронику“ его словами:

— Господь, спаси и сохрани Россию!

Владимир Рудинский

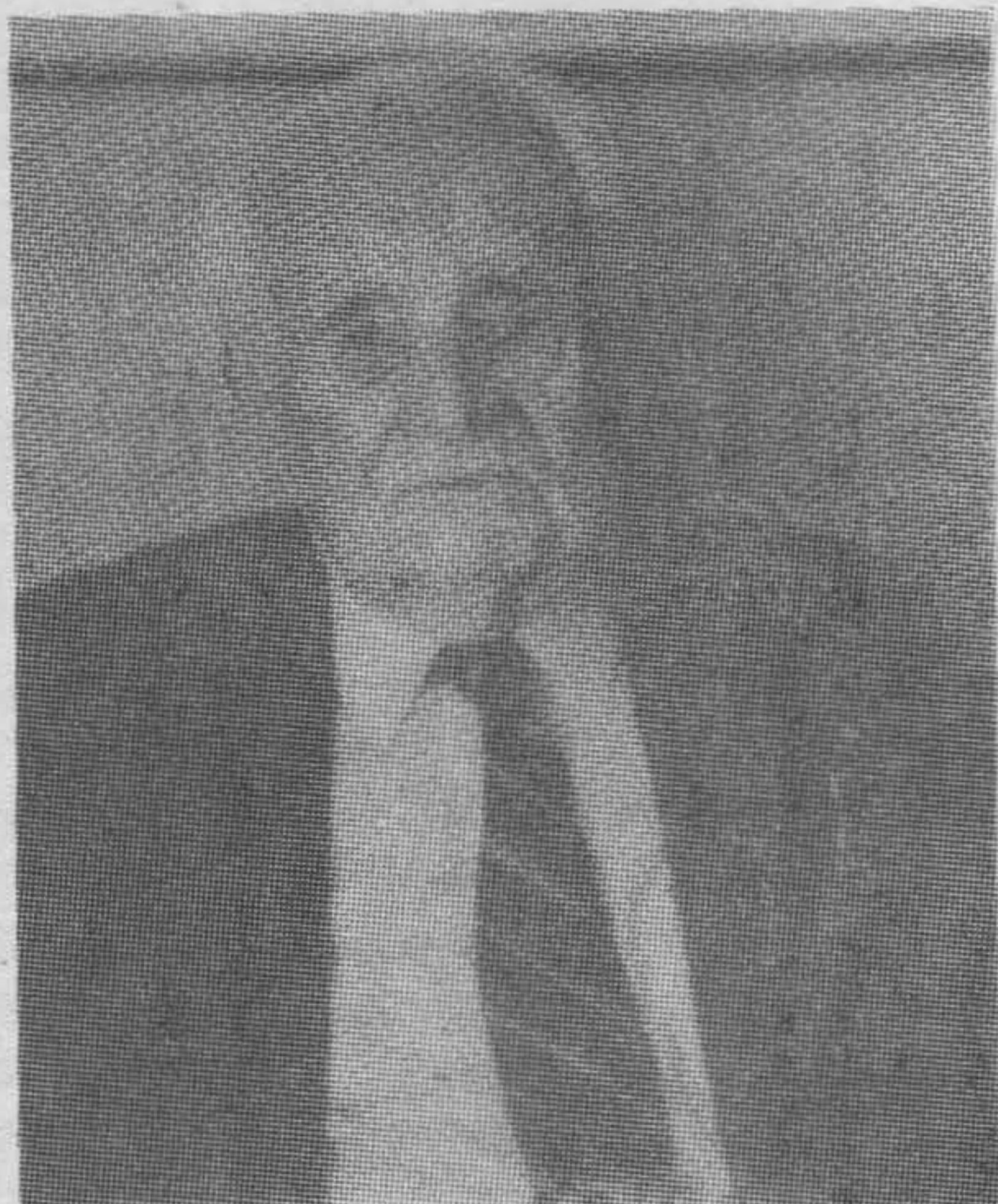
Новоприезжий русский ищет работу слесарем, сварщиком, ремонтщиком.

Обращаться:
Валерий Дурхисанов,
Ruben Darío 740 (1834)
Temperley, Prov. Bs. As.

Е. ФОКИН

80 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ РОССИИ

К 1-ой годовщине смерти Ю. К. Мейера

Он был удивительно память. Помнил в деталях все сколько-нибудь значительные события своей жизни. А жизнь-то сотрудник „Нашей Страны“ прожил огромную: Юрий Константинович скончался на 98 году жизни. Вернее, прожил он не одну, а несколько жизней: благополучное самарское детство, петербургская студенческая юность, Гражданская война в рядах Белой Армии на Украине и в Крыму, эмиграция европейская, эмиграция американская. Пришлось жить в нескольких странах, выучить несколько языков, перепробовать полдюжины профессий. Одно оставалось неизменным: отвращение к коммунизму.

В юности жизненный путь представлялся ему прямым и безоблачным. В 1915 году окончил гимназию с серебряной медалью. В том же году сдал экзамены и поступил в Императорский Александровский Лицей. Преподавали там лучшие профессора университета.

Он был потомственным дворянином, чьи предки получили дворянство от шведского короля еще в 1566 году. В конце 18-го века Императрица Екатерина Вторая пожаловала его пращуров в Орловской губернии. Все Мейеры усердно и успешно

служили русскому престолу.

Когда, после февральского путча, Лицей был закрыт, Мейер поступил в Пажеский Корпус. Там, 1-го сентября, он был произведен в прапорщики. Захватившая вскоре после этого власть партия большевиков вынудила семью Мейеров перебраться в Киев. На Украине стояли немецкие войска, и это как-то еще утихомиривало разбушевавшиеся страсти.

В Киев съехалось в тот год немало дворянских семей, так что, когда 19 октября 1918 года пришла пора отметить День Лицея, в городе оказалось более сотни бывших питомцев этого славного учебного заведения, всех возрастов. Но вскоре немецкая армия откатилась в Германию, и разгул насилия обрушился на прибывших с севера русских дворян с удвоенной силой.

Дело в том, что в Киеве началось формирование 12-ой большевизской армии. Своих красных командиров у новых хозяев страны еще не было, и поэтому они призвали служить царских офицеров, шантажируя их угрозами их родственникам, которые стали заложниками советской власти.

Завершился этот театр абсурда лишь через несколько месяцев, когда Добровольческая армия заняла Киев, а 12-ая красная была отброшена под Чернигов. Поступив в Белую армию, Юрий Мейер оказался офицером третьего эскадрона Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Вместе с армией генерала Деникина молодой кирасир успешно продвигался на север и лишь 200 верст не дошел до Москвы. Впоследствии, в изгнании, он всегда высказывал мнение, что поражение белых сил определила не сила оружия и не успешная пропагандная демагогия красных, а сыпной тиф. Эпидемия сыпняка, начавшаяся в ноябре 1919 года, обескровила Добровольче-

скую армию более, чем большевизские полчища.

В одном из сражений командир кавалерийского взвода Юрий Мейер был ранен. Лежа в крымском госпитале, он долго мучился от флегмоны, но, по счастливому стечению обстоятельств, в руки красных не попал. Когда большевики ворвались в Крым, княгиня Барятинская, в доме которой находился госпиталь белых, вывезла раненых на итальянском грузовом пароходе в Турцию.

Юрий Мейер до последних своих дней помнил и дату отплытия, и имя того пароходика. Помнил и подробности последнего сражения, в котором он участвовал возле села Алексеевка в Северной Таврии, и тех двоих, что убил в бою.

Через некоторое время, добравшись до Югославии, Юрий Константинович стал служить в немецкой торговой фирме. В следующие 20 лет сделал неплохую карьеру, стал хозяином собственного дела и даже небольшого банка. Удачно женился (прожил с женой 62 года), много ездил по делам фирмы по всей Европе.

При такой нагрузке иной мог от политики отойти, о России забыть. Но не отошел, не забыл. Более того, продолжал борьбу с большевизмом. Его избрали членом Высшего Монархического Совета, а до этого он был председателем монархического союза студентов.

Особую надежду возлагали эти юноши на Второй всеэмигрантский съезд в Париже (1922). На нем Мейер выступал сразу после знаменитого Маркова Второго.

Но Юрия Мейера не оставляла мечта ударить по большевикам вооруженной силой. Такая возможность как-будто стала реальной, когда в 1941 году в Югославии был основан Белый Русский Корпус, но, увы, нацисты не допустили его на восточ-

ный фронт, где — в контакте с русским народом — он мог бы свергнуть сталинский режим.

В конце войны Мейер заинтересовался Власовским Движением. Живя в Берлине, он смог кое-что сделать для влассовцев, а также помог улучшить положение русских людей, „остовцев“, согнанных немцами на работы в Германию. Но вскоре ему пришлось спасать уже не других, а самого себя. В апреле 1945 года он с женой и дочерью едва успел выскочить из Берлина за несколько дней до вторжения Красной армии.

В последующие годы, переехав в США и работая преподавателем русского языка, он одновременно сотрудничал в эмигрантской антикоммунистической прессе. Он также постоянно искал практических дел, соответствующих его взглядам монархиста и антикоммуниста.

В частности, он дважды переиздавал в США тиражом в шесть тысяч экземпляров капитальный труд академика С. Ольденбурга „Царствование Императора Николая Второго“ и приложил усилия, чтоб эта важная для монархического движения книга увидела свет в Санкт-Петербурге тиражом в полмиллиона экземпляров.

Даже перевалив за 90, Ю. К. Мейер не переставал трудиться. Три года затратил он на перевод большого тома — книги С. Фрелиха о генерале Власове — „Русские и немцы между Сталиным и Гитлером“.

Была у него и еще одна серьезная заслуга: в 1973 году он совместно с П. Н. Будзиловичем основал Конгресс Русских Американцев. До этого русское этническое меньшинство в США не было официально представлено.

Целых 80 лет он состоял на службе России. Вечная ему память и вечный покой.

Е. Фокин

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

СЕМЬЯ И. СОЛОНЕВИЧА

Пишет вам сестра Ивана Лукьяновича Солоневича. Только прочитав публикацию Игоря Дьякова в „Нашем Современнике“, узнала кое-что об его судьбе.

Мой отец, Лукьян Михайлович Солоневич, родился в 1866 году в Белоруссии, в семье крестьянина. Окончив учительскую семинарию, преподавал в школе; женился на девушке по имени Юлия. От этого брака родились Иван и Борис. Жизнь с Юлией у отца не сложилась, и они разошлись.

Дальше отец жил и работал в С. Петербурге. Много занимался самообразованием, изучил несколько иностранных языков. Сотрудничал в разных журналах, издавал газету.

На моей маме он женился уже в немолодом возрасте. У них родилось четверо детей. Старший — Евгений и три дочери: Софья,

Зинаида и Любовь. Моя мать умерла в Екатеринодаре от тифа в 1920 году. Отец нас увез в станицу Лабинскую к брату Степану, где мы пробыли недолго.

В это время там был страшный голод, люди умирали прямо на улицах. Тогда отец решил перебраться с детьми на Кавказ, где, по слухам, жить было легче. Туда мы шли пешком через перевал, вещи везли на тележке, питались каштанами, которых в лесах было много.

В Сочи мы прожили несколько лет. Брат стал рыбачить. Образования мы, дети второго брака отца, не получили, так как время было очень тяжелое, отец был уже больной и старый, и нам приходилось рано бросать школу и идти работать.

Со старшими братьями Иваном и Борисом мы никогда вместе не жили. Бориса я вообще никогда не видела, а Иван был у нас два раза. Один раз в Сочи, вместе с сыном Юрой, а другой раз без него — в Ялте.

Со слов отца знаю, что Иван работал журналистом, а Борис инспектором Черноморского флота. Случайно сохранилась фотогра-

фия, где он снят со своими моряками на Второй Спартакиаде в 1925 году в Москве, — он был одним из главных судей. Они увлекались спортом. Иван — классической борьбой, а Борис — футболом. Иван, вроде, в неофициальной встрече, боролся с Поддубным и победил его.

Арестовали отца, брата Женю и меня 19 апреля 1935 года в Ялте, как родственников „врагов народа“, — так нам пояснили в НКВД. Полгода нас держали в тюрьме в городе Симферополе, а потом, по решению „тройки“, отправили по этапу в ссылку в Красноярский край. Старшую сестру арестовали позже.

В 1936 году в Североенисейске я вышла замуж за геолога, и на следующий год у нас родился сын Борис. А зимой 1937 года отца, брата и всех других ссыльных, кроме меня, забрали и увезли неизвестно куда. С тех пор мы с мужем жили в постоянном страхе, что меня могли взять в любую минуту.

О судьбе отца я узнала только год спустя от художника, который тоже был тогда арестован, а потом отпущен. Вскоре после вторично-

го ареста мой отец умер в тюрьме города Енисейска. Что стало с братом Женей, я до сих пор не знаю.

Во время войны муж сражался на фронте, вернулся инвалидом. В это время у нас уже было два сына. В 1948 году мы решили переехать в Ялту, где мужу, как инвалиду войны, дали квартиру, дети пошли в школу. Жизнь вроде бы стала налаживаться. Но... к нашему несчастью, в это время Сталин выбрал Ялту местом своего отдыха. И дал указание высылать из города всех инородцев и ранее „судимых“. Интересно, какой суд меня судил и за что?!

Нам дали 10 дней, чтобы покинуть Ялту. И снова мы в Сибири. В 1955 году умер муж. Дети выросли, женились и уехали. С 1977 года живу одна в городе Нурек в Таджикистане. Много читаю, пишу „самодельные“ стихи, для души, но местная газета печатает.

К сожалению никаких документов и писем, касающихся Ивана и Бориса у меня нет. Все забрали при аресте.

Зинаида Солоневич (Нурек)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БАЛАГАН И ГЛУМЛЕНИЕ

Нам пишут из Москвы:

В заявлении для прессы Всероссийский Монархический Центр подчеркнул, что давно ожидавшееся с большими надеждами „Всероссийское Монархическое Собрание“, состоявшееся недавно в Доме Союзов „торжественно провалилось“.

По мнению возглавляемой Н. Н. Лукьяновым организации совещание, замыслившееся как смотр монархических сил, попытка сближения разнородных движений патриотическо-державного толка и определенная подготовка к Объединительному Съезду Монархистов России, своих задач не выполнило.

„К сожалению возглавлявшие Организационный Комитет руководители Славянского Фонда и поддержавшие их лидеры псевдомонархических экстремистских организаций типа Р. Н. С. генерала КГБ А. Стерлигова, „Черной Сотни“ — А. Штильмарка и Н. П. Ф. „Память“ Д. Васильева, превратили серьезное и важное мероприятие в откровенный балаган, оскорбляющий саму идею православной российской монархии“ отметил ВМЦ, особенно осудивший присутствие в качестве почетных гостей коммунистов Г. Зюганова, А. Руцкого, „демократов“ В. Аксютца и М. Астафьева, а также опереточных самозванцев, вроде „Николая третьего“ и „Павла второго“.

По словам ВМЦ, „несмотря на показную набожность участников „действия“, в зале постоянно происходило фактическое глумление над православием и самодержавием. Русский монархист может быть только православным, а в зале сидели язычники, богоборцы-коммунисты и другие гонимые веры Христовой“.

РЕДАКТОР „ПОСЕВА“

Нам пишут из Москвы:

Здесь на 77-ом году жизни скончалась главный редактор органа солидаристов, журнала „Посев“ Елизавета Миркович. Смерть последовала в одной из московских гостиниц.

Н. Н. ПРОТОПОПОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

В связи с событиями на Терек, связанными с похищением атамана Кизлярского отдела, Терский Атаман в Зарубежье, Н. Н. Протопопов имел беседу с генеральным консулом „Российской Федерации“ в Сан Франциско, США, В. С. Кузнецовым.

Н. Н. Протопопов обсудил с ним целесообразность ряда альтернативных возможностей для терцев за рубежом возвысить свой голос в защиту терских казаков, проживающих в районе террористических действий бандитов чеченской национальности.

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Нам пишут из Москвы:

Городской голова столицы дал поручение Акционерному Обществу „Моспромстрой“ ускорить строительство гаража, который должен войти в комплекс храма Христа Спасителя. Расположенный в центре города гараж рассчитан на 1.000 машин. Час стоянки автомобиля будет стоить один доллар. Предполагается, что в сутки доход от гаража составит до 12 тысяч долларов. Таким образом, за год прибыль может составить 2,5 миллиона долларов и ее намерены направить на воссоздание храма. Строительство гаража, возможно, будет завершено к сентябрю этого года.

ЮРИЙ ЛОХИН

Нам пишут из Новочеркасска:

Монархическая газета „Корона“ написала, что в Таганроге, после продолжительной и тяжелой болезни остановилось сердце видного деятеля монархического движения Юга России, Юрия Андреевича Лохина.

По словам газеты, „он обладал организаторскими способностями, ясным умом и волей; его жизнь была посвящена борьбе за восстановление прерванной российской монархии. О таких всегда говорят: он отдал все, что мог, даже жизнь, во имя России. Юрий Андреевич умер с верой, что недалек тот день, когда над несчастной Россией засияет скипетр самодержавной монархии“.

„Пухом Тебе земля, дорогой наш друг. Твоя борьба продолжается“, написал со своей стороны Монархический Центр Ростовской Области.

ЭФИОПСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Твери:

Газета „Православная Тверь“ сообщила, что организация эфиопских патриотов „Крест“ провела собрание для обсуждения ситуации в Эфиопии и поиска путей и методов разрешения кризиса в этой стране. Семнадцать лет правления марксистского режима привел Эфиопию к катастрофе. Для спасения страны необходимы решительные меры. Все большее количество людей видит выход в восстановлении монархии.

Эфиопы, считающие монархию единственной возможностью перехода к мирной и стабильной жизни, организовались в движение Мо Анбесса. Это не политическая партия или организация с собственной политической программой. Это широкое движение, в которое входят представители всех партий, поскольку они придерживаются монархических убеждений; когда цель движения — восстановление монархии — будет достигнута, оно само распустится.

РАЗВЕНЧИВАНИЕ МИФА

Нам пишут из С. Петербурга:

В Библиотеке русского военно-исторического журнала „Новый

Часовой“ вышла книга проживающего в США власовца, протоиерея Д. Константинова „Записки военного священника“, впервые опубликованная в 1982 году в издательстве „Заря“. Книга снабжена вводной статьей и подробными комментариями К. М. Александрова, который написал, что „в СССР термин „власовец“ стал символом и синонимом слова „предатель“. Тем опаснее и страшнее работа по развенчанию этого массового мифа, одного из последних Второй Мировой войны“.

К. М. Александров отметил также, что „к 1994 году на Западе и в Русском Зарубежье вышли десятки книг, мемуаров, монографий об Освободительном Движении Народов России и генерал-лейтенанте А. А. Власове. В России — одна. (В. К. Штрик-Штрикфельд „Против Сталина и Гитлера“, Москва 1992). Может быть поэтому в Библиотеке журнала „Новый Часовой“, выходит вторая в России книга из тех, что пытаются посмотреть на это феноменальное явление не с точки зрения политпропаганды и ярлыковой псевдоистории, а с точки зрения реальных условий, в которых оказались сотни тысяч наших соотечественников в 1941-45 гг“.

Книгу можно выписывать по адресу издателя: Россия 197198 С. Петербург, Мытнинская наб., 5/2, Независимая Гуманитарная Академия (Русский Историко-Исследовательский Центр). Телефон: (812) 238-47-09.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ“

Нам пишут из Нью Йорка:

На 55-м году жизни умер редактор литературного „Нового Журнала“ Юрий Кашкаров закончил Московский Университет по русской филологии. Его первые литературные опыты анонимно ходили в Самиздате в 60-х годах.

В 1976 году Кашкаров эмигрировал в США, несколько лет не занимался литературой, а в 1984 году стал преемником редактора „Нового Журнала“ сменовеховца Романа Гуля. В 1991 году вышел его сборник „Словеса царей и дней“.

ОЖИДАЯ КОРОЛЯ

Нам пишут из Мюнхена:

Газета „Зюддойче Цайтунг“ написала, что находящийся в эмиграции в Швейцарии король Михаил символизирует для многих румын надежду на лучшие времена, когда политическая и экономическая власть уже не будет находиться в руках старой номенклатуры. Согласно последним данным социологических опросов, 30% жителей Румынии выступают за немедленное возвращение монарха.

Национал-церенистская христианская демократическая партия, считающая, что восстановление монархии было бы самой благодатной возможностью внести успокоение в раздираемое политическими распрями румын-

ское общество — одна из 19 организаций, которые объединились в блоке „Демократическая Конвенция Румынии“. Либерально-консервативная НЦХДП является ведущей силой этого объединения.

Нынешняя программа НЦХДП не слишком отличается от той, что принималась в 20-е годы в момент основания партии. Основные пункты: децентрализация власти, создание благоприятных условий для зарубежных капиталовложений.

После антикоммунистической революции прошло уже почти пять лет, но с тех пор в Румынии мало что изменилось. Правит второй эшелон коммунистических аппаратчиков, и народ все еще испытывает страх перед СРП — премницей чекистской „Секурита-те“, тайной полиции Чаушеску. Приватизировано всего лишь 3% предприятий.

На выборах 1992 года „Демократическая Конвенция Румынии“ получила 33% голосов. По данным последних опросов, ее лидер — беспартийный геолог, ректор Бухарестского университета Эмиль Константеску пользуется среди политиков страны наибольшей популярностью, а „Демократическая Конвенция“ является самой перспективной политической организацией Румынии.

Согласно Эмилю Хуренциану, директору румынской службы радиостанции „Свободная Европа“, несмотря на все трудности, „Демократическая Конвенция“ представляет собой единственную серьезную альтернативу президенту Илиеску.

КАДЕТЫ-МИХАЙЛОВЦЫ

Нам пишут из Воронежа:

Четвертого декабря в малом зале одного из местных заводов была отмечена примечательная дата: Воронежский Великого Князя Михаила Павловича Кадетский Корпус праздновал свое 149-летие.

После торжественного построения юные воспитанники Михайловского Кадетского Корпуса и их наставники объединились за праздничным столом, где зазвучали тосты во славу России и ее кадет. Высказывались надежды на то, что кадеты станут в будущем основой Российской Армии, а сама армия будет Императорской.

Ребятами был подготовлен мини-концерт, во время которого, в частности, читались стихи и пелись песни.

Адьютант Корпуса Ефим Анатольевич Комаровский-Ермоленко сообщил воронежской газете „Утро“, что 150-летие кадеты-михайловцы будут отмечать уже в собственном помещении. Сотрудник вышеупомянутой газеты Д. Сергеев написал, что программа предстоящего праздника обещает быть необычайно интересной, богатой и насыщенной.

ВИЖА ЛА БОЛСА (КОРДОБА)

Сдаю на февраль и март (со скидкой) дом — 50 м. от реки, 2 спальни, гостиная, столовая, гараж на 2 машины. Звонить: Señora Irene: 054-32-19-08.